Ольга ШУМЯЦКАЯ

Жизнеописание Говарда Хьюза, снятое Мартином Скорсезе под названием «Авиатор» и только что вышедшее на московские киноэкраны, претендует на место главного зимнего кинособытия. Тут сошлось все: и масштаб личности Хьюза, и масштаб съемок, и имена в титрах, и три премии «Золотой глобус», и одиннадцать номинаций на «Оскара», и еще два десятка более мелких премий и номинаций. Обойти «Авиатора» вниманием не получится, даже если очень захотеть. Говард Хьюз

 одна из самых интересных фигур в пантеоне XX века. Леонардо Ди Каприо, сыгравший Хьюза, - одна из самых интересных фигур в пантеоне Голли-

Хьюз был сумасшедшим пассионарием. В эпоху Великой депрессии он стал нефтяным магнатом, в конце 20-х годов спродюсировал самый дорогой по тем временам голливудский фильм «Ангелы ада», скупил пол-Голливуда, построил самый большой самолет, руководил крупнейшей авиакомпанией Америки, любил Кэтрин Хэпберн, жил с Авой Гарднер, поко-

«Авиатор» — зрелый Леонардо Ди Каприо

рял небо, в 1947 году сошел с ума, стал затворником и умер в полной изоляции. Америка вспоминает его как героя, но-

 ватора, гениального бизнесмена, одержимого кино и небом, □ человека-эпоху. Ди Каприо бредил им с десяти лет. Читал биографии. Изучал историю болезни. В конце концов предложил Скорсезе снять о нем фильм.

Америки крупномасштабная биография Хьюза беспроигрышная ставка на национальное достояние. Только младенец не знает там имени человека, олицетворившего американскую мечту. Для российского же зрителя Говард Хьюз прежде всего Леонардо Ди Каприо, казавшийся веч-

ным мальчиком, которого Голливуд выбросит за ненадобностью, как только заметит первые признаки зарождающейся мужественности и следы бритвы на подбородке.

Вышло иначе. Ди Каприо, после приличного перерыва снявшийся у Спилберга в «Поймай меня, если сможешь» и у того же Скорсезе в «Бандах Нью-Йорка», не только вернул былую славу, но и заявил о себе как о серьезном драматическом актере. «Авиатор» первый фильм Ди Каприо периода зрелости. Это зрелость абсолютно состоявшегося мужчины, энер-

гетике и энергии которого мог бы позавидовать сам Ди Каприо времен Ромео и «Титаника». На его фоне фигуры второго ряда — от Ким Бэйсинджер до Кейт Бланшетт, от Джона Рейлли до Алека Болдуина кажутся слегка марионеточными. Как будто перед нами провели по необходимости хоровод действующих лиц чужой жизни. Но это не важно. Главное — герой, который и пленяет, и пугает, и восхищает. Говард Хьюз наконец-то занял подобающее ему место в золотых списках кинематографа, который он так любил.